

Я.Г. Бражникова,
А.Б. Росляков, А.В. Логинов

«Советский человек»
по ту сторону «тоталитаризма»
О конференции памяти Н.Н. Козловой
(30 марта 2016 г.)

Статья посвящена конференции памяти выдающегося социального мыслителя, исследователя «советского» Н.Н. Козловой. Описывается мемориальный и концептуальный контекст состоявшегося события, рассматривается его значение для коллег, учеников, последователей Н.Н. Козловой, выявляются вызовы для современного обществознания, обусловленные актуализацией метода и идей ученого. Авторы представляют обзор задач и итогов масштабного научного мероприятия, дают обзор докладов и дискуссий.

Ключевые слова: Н.Н. Козлова, «советский человек», тоталитаризм, идеология, повседневность, социально-политическая рефлексия.

14 января 2016 года Наталия Никитична Козлова (1946–2002 гг.) могла бы отметить свое 70-летие. Между тем 7 января 2017-го исполнится 15 лет со дня ее ухода из жизни. Доктор философских наук, профессор философского и социологического факультетов РГГУ, она открыла для коллег и учеников мир социально-политической рефлексии. А для студентов разных специальностей (философов, историков, социологов, антропологов) – *советского человека* как новый «объект» постклассического исследования. Сама она, впрочем, предпочитала термину «объект» понятие «протагонист» и полагала, что история *советского человека* еще далека от завершения...

30 марта в РГГУ в рамках Гуманитарных чтений–2016 состоялась конференция «По ту сторону тоталитаризма: программа исследований “советского человека” Н.Н. Козловой». Перед участниками стояла задача реконструкции творческой биографии Н. Козловой, выявление эвристики ее метода изучения *советского человека*, обращение к проблемным полям и кейсам в контексте актуальных разработок, инициированных выдающимся социальным философом и антропологом.

Конференция была организована философским и социологическим факультетами РГГУ и Центром фундаментальной социологии при НИУ ВШЭ. В мероприятии приняло участие более 100 человек. С докладами выступили *коллеги Н.Н. Козловой*: В.Д. Губин, М.Я. Рожанский, М.Ф. Румянцева, И.И. Сандомирская, Н.М. Смирнова, Ж.Т. Тощенко, В.П. Филатов, А.Ф. Филиппов. Доклады были сделаны и *учениками Натальи Никитичны*: Я.Г. Бражниковой, О.В. Кильдюшовым, А.В. Логиновым, Е.Е. Росляковой, А.Б. Росляковым, М.С. Фетисовым. На конференции выступили: Р.И. Анисимов, А.Т. Бикбов, И.А. Гордеева, Т.А. Дмитриев, А.С. Титков, Л.П. Пискунова и И.В. Янков, И.Л. Бражников, Т.В. Шоломова. Почетными гостями конференции стали В.И. Новиков (супруг Н.Н. Козловой), А.В. Юрчак (University of California, Berkeley), A. Schwenck (Humboldt-Universität, Berlin). В мероприятии также участвовали преподаватели, студенты, аспиранты московских вузов и другие заинтересованные слушатели.

Выступавшие были едины в том, что подход Козловой нисколько не утратил своей актуальности и поныне (с момента ее последней публикации, которая состоялась через три года после ее смерти, прошло уже более десяти лет)¹ и недооценен в современной науке. Доклады тех, кто знал Наталию Никитичну лично, содержали небольшое мемориальное вступление.

Реконструкции метода и пути ученого, ее вклада в развитие социальной теории были посвящены доклады Ж.Т. Тощенко и Н.М. Смирновой. И если первый обратил внимание на социологические труды, посвященные исследованию советской повседневности, которые предвеляли творчество Н.Н. Козловой, то Н.М. Смирнова – ее соавтор – выделила основные этапы, сформировавшие и закрепившие эвристику ее подхода. От исследования бинарных форм «массового сознания» (1976) интерес ученого смещался к «социальности не от первого лица». Выступление другого соавтора и коллеги Козловой, И.И. Сандомирской, было центрировано вокруг проблемы объективации позиции ученого в процессе анализа социального мира. Критический потенциал, вынесенный из совместной работы над публикацией и анализом записок Е.Г. Киселевой, актуален, с точки зрения Сандомирской, и не реализован сегодня. А.Ф. Филиппов озвучил важную мысль о том, что описание «советского» нельзя считать полным без серьезного анализа динамики идеологической доктрины «реального социализма». *По ту сторону тоталитаризма* – не только «повседневность», но и внутреннее противоречие советской идеологии.

В ходе детализации программы исследований Н.Н. Козловой в рамках сессии «Н.Н. Козлова как исследователь советского» М.Я. Рожанский обратил внимание на опасность «примитивизации» советского, на онтологический характер взаимосвязи позиции исследователя и объекта. М.Ф. Румянцева рассказала об историко-ведческой важности работ Н.Н. Козловой. А.Б. Росляков остановился на телоцентричности социальной теории ученого. М.С. Фетилов указал на фундаментальное значение работ Н.Н. Козловой для политической теории, которое заключается в возможности генерации нового языка описания политического. Е.Е. Рослякова рассказала о путях создания наивным автором своей субъектности в процессе написания письма. О.В. Кильдюшов представил концептуальный теоретический доклад, в котором обобщил наиболее важные достижения Н.Н. Козловой не только в изучении «советского», но и в сфере общей социальной теории, включая новаторскую идею «бессубъектного» человека.

На сессии «Советское как предмет социальной философии и социальной антропологии: теоретические подходы и методы исследования» Т.А. Дмитриев подчеркнул значимость социально-идеологической идеи «игры», выявленной в работах Н. Козловой. А.С. Титков реконструировал аналитические предпосылки представления о «простом советском человеке» на примере одноименного исследования ВЦИОМа. А.Т. Бикбов критически отозвался о «деполитизации», которая постигла исследования советского общества, и представил свой опыт анализа формирования идеологием советского общества 50–60-х, не сводимых к «бессубъектным» низовым практикам. Я.Г. Бражникова обратилась к «модусам советской темпоральности» и проблеме «завершенности» советского модерна.

На сессии «Изучение советского: кейсы и проблемные поля» прозвучали доклады: В.П. Филатова «Ученые в период культурной революции 1929–1933 гг.», А.В. Логинова «Советская школа глазами учителя и ученика (1950–1960-е годы)», Р.И. Анисимова «Стальные люди в ВКП(б). Кейс С. Мрачковского», Л.П. Пискуновой и И.В. Янкова «Повседневные практики “закрытых” городских локусов: случай свердловского “Городка чекистов”», И.Л. Бражникова «*Красный человек* С. Алексеевич и *советские люди* Н. Козловой в перспективе актуальной ретроутопии», Т.В. Шоломовой «Дефицит соблазна и соблазн дефицита: история советского потребителя».

Ключевой идеей большинства докладчиков стала мысль о том, что советская история не была линейной и закономерной – в противовес одиозной «тоталитарной» оптике многих советологов.

Как в «официозе», так и в «дневничках» советской эпохи происходили незримые социолингвистические превращения, придающие ценность практикам «выживания», несводимым к противостоянию или подчинению нормативности. Вызов для общественных наук заключается в том, чтобы осмыслить этот опыт. За жесткими рамками советской административной системы существовали довольно широкие возможности выбора жизненных практик, действовали социальные лифты, существовали возможности научной и художественной рефлексии. Все это не вписывается в идеологему тоталитаризма, не позволяющую объяснить сложность реального советского и постсоветского общества. В ходе обсуждения звучала уверенность в том, что проект исследования советского опыта не может не быть политическим. В противном случае он теряет всякий смысл. Однако он не должен быть и политизированным.

Среди прочего предстоит осмыслить и сам характер *дистанции* по отношению к советскому проекту.

«Советское» – это непроясненная зона, выход из которой по-прежнему проблематичен. Поэтому чрезвычайно важно научиться говорить о ней не на мифологизирующем языке, а в рамках концептуальной проблематизации. В следующем, 2017-м, году планируется организация второй конференции, в рамках которой будет продолжена работа по исследованию советского опыта, начатая нашим учителем, Натальей Никитичной Козловой.

Примечание

¹ Козлова Н.Н. Советские люди. Сцены из истории. М., 2005.